

Когда мы вышли из резиденции Хокаге, из брата словно выпустили воздух: взгляд опущен в землю, его вечная улыбка спала с лица, плечи опустились.

— За мной, Мин, — я свернул в сторону ближайшего от нашего дома кабака.

— Куда мы? — равнодушно спросил Минато, тем не менее, послушно следуя за мной.

— Праздновать, — пожал я плечами, — Мы получили протекторы и стали шиноби. Кто такие шиноби?

Брат, нахмурившись, кинул на меня острый взгляд. Сторонний наблюдатель очень удивился бы тому, насколько мы сейчас похожи.

Немного помолчав, он начал мне цитировать Мудона-сенсея:

— Шиноби — это защитники деревни...

— Стой, — прервал его, — Мне не интересно, как ты запомнил лекции, я хочу твое мнение.

— Ну, в общих чертах я согласен с сенсеем, — пожал плечами Минато.

— Один пункт наш сенсей упустил. Шиноби — это убийцы, — брат вздрогнул, — Мы убиваем за деньги, убиваем во время миссий, убиваем на благо деревни. Если ты жалеешь, что убил нукенина...

— Я не жалею! — резко сказал Минато, — я знаю, что поступил правильно, но это не значит, что мне это нравится.

— Тебе и не должно, — Минато удивленно посмотрел на меня, такого мягкого тона он от меня еще не слышал, надеюсь и не услышит, — Я был бы огорчен в обратном. То, что ты понимаешь, что поступил верно, меня радует. — Произнеся это, я открыл двери в кабак.

В здании царил полумрак, но на первый взгляд все было вполне прилично: столики на двоих-троих, у стены барная стойка у которой торчал бармен и он... верно, протирал стакан. В дальнем углу о чем-то переговаривалась парочка гражданских, что сначала недоуменно посмотрели на парочку детишек, что пришли в подобное место в столь позднее время, но, разлилив у нас на лбах протекторы, спокойно вернулись к разговору. Отправив брата занимать столик, я пошел делать заказ. С барменом протектор тоже помог, поставив перед братом кувшин саке, я сдернул крышку со своего, проигнорировав чашки сделал большой глоток.

— Надеюсь, ты не станешь позорить меня видом малолетки, отплевывающего горькое лекарство. До дна, Мин, кампай!

— Кампай, — тот, сморщившись, залил в себя весь кувшин.

— Ты мне должен, — я, не мешкая, как и брат, выдул весь свой кувшин с соком, после чего повторил заказ.

— Вообще-то, ты ринулся в битву с явно видимым удовольствием, тут еще вопрос, кто кому должен, — этот шкет сходу начал торговаться, воистину походы на рынок его испортили.

— То есть ты отказываешься от платы мне за помощь в спасении принцессы? Что же на это скажет Удзумаки...

— Стоп, — поднял руку немного окосевший от алкоголя Минато, — Не надо шантажа, говори, что ты хочешь.

— Замечательно, — мой оскал только слепой принял бы за улыбку, — Во-первых: отныне при посторонних ты называешь меня Нии — сама! (прим. Ав. Господин старший брат) Далее, уборка в нашей квартире отныне лежит на тебе, еще, когда придут АНБУ, я хочу чтобы ты сказал им... — воистину, за этот вечер я наговорился на всю оставшуюся жизнь!

В течение следующих двух дней, брат приналег на тренировки. Я же посвятил себя ирьениндзюцу. При помощи мистической руки я уже могу сводить синяки и царапины, причем на это уходит все мое внимание и занимает пару минут. По мнению моих учителей, скорость достигается опытом, но про способность лечиться во время боя, не принадлежа к клану Сенджу, советовали забыть. Но насколько я помню, это же смогла провернуть и Харуно Сакура, бесклановая куноичи. То есть, придется напрашиваться в ученики к одной из санинов, но другого выхода я не вижу, выкидывать усилия трех лет на ветер я не намерен.

И вот наступило утро третьего дня, и парень в маске кота уже в течении пяти минут выслушивает Минато, добросовестно отдающего долг. Кое-что он добавил от себя, так как все он не запомнил.

— ... Первоклассного шиноби, гения поколения, надежду нашей деревни Куротару Намикадзе, — брат закончил этот поток слов с самым серьезным выражением лица, на которое был способен, а сотрудник АНБУ отчетливо выдохнул.

— Вас предупредили, что на полигонах АНБУ вы безвылазно проведете год? — шиноби довольно быстро взял себя в руки, — Формой, едой, и другими расходниками вас обеспечат, руководство предупреждено, так что вам пять минут на сборы.

— Мы готовы выдвигаться.

— Постарайтесь не отстать.

— Хай!

База АНБУ предсказуемо оказалась под землей. Год под землей — хана загару. Надеюсь, мы с братом не заработаем никаких фобий. Помимо нас с братом курс молодого АНБУ проходило еще семь человек разных возрастов, но самый младший из них был на четыре года старше нас. Брифинг проводила знакомая по схватке в лесу куноичи в маске, нам, к слову, тоже их выдали, теперь я и брат щеголяли в похожих масках кроликов, чертовы юмористы и где они интересно достали форму нашего размера?

— По итогам испытания каждый из вас достиг уровня чунина, — на этих словах парень в маске лебеда, не удержавшись кинул на нас недоверчивый взгляд, — Не каждый пройдет нашу тренировку, по статистике половина отсеется в процессе. Кто-то сам сдастся, а кто-то умрет, переоценив свои силы, — на этих словах кто-то сглотнул, казалось бы, с чего мы вообще дрожим как листья на ветру? Все дело в том, что на нас постоянно давили КИ, прерываясь только на время сна, — Мы подтянем ваши сильные стороны, научим работать в команде, терпеть боль, голод, недостаток сна. Ваш распорядок на следующие полгода: двадцать часов тренировок, четыре часа сна. Я желаю вам удачи.

Год спустя. Сарутоби Хирузен

— Хо-хо-хо... Всего четыре человека, говоришь? А крольчата?

— Они лучшие, их ограничивает только возраст. Я действительно удивлен, их скорость — это нечто невероятное, но, к сожалению, все имеет свою цену. Стихии им недоступны. Черный кролик уже может сдавать на ирьенина А ранга, белый поднаторел в печатях. Мы просто не можем дать им больше, не наш уровень. Возможно, их стоит отдать в ученики вам, санинам или Хатаке. Насчет характера... Белый кролик лидер, я бы уже сейчас рассматривал его на пост следующего Хокаге, этот гений даже разработал свою технику, которой мы дали А ранг, коммуникабелен, умеет расположить к себе, харизматичен, не любит кардинальных решений. Я считаю, Джирайя-сама отлично подойдет на роль его учителя, он ведь является мастером печатей, думаю, он найдет, чему научить. А вот черный кролик... Яркий выраженный социопат, практически не говорит, что у него на уме даже я не знаю. Хотя задания выполняет неукоснительно, в пику брату предпочитает кардинальные решения. Возможно, тут подойдет Тсунаде-сама — она ведь ирьенин, но я не представляю, как она с ним поладит.

— Что же, я учту эту информацию, свободен.

— Хай.

<http://tl.rulate.ru/book/15702/311552>